

Глава 12

Намеренно

Через несколько дней Цзян Сянъи получил свой сценический костюм для мероприятия. Это была чёрная футболка с коротким рукавом, несколькими завязками на спине и подчёркнуто узкой талией. Он потянул ткань — та оказалась довольно эластичной и не должна была слишком плотно облегать тело.

Надевать костюм заранее Цзян Сянъи не хотел, поэтому в день набора новичков просто взял его с собой, планируя переодеться на месте в какой-нибудь уборной.

Чэнь Хун пришёл раньше всех и, завидев Цзян Сянъи, замахал рукой.

— Сюда, сюда!

Площадка была оформлена с размахом, даже деревья украсили декорациями. Огромный задник с броским, эффектным плакатом и ряд логотипов спонсоров внизу недвусмысленно намекали на солидный бюджет и статус клуба.

Цзян Сянъи огляделся, и его настроение немного улучшилось.

— Неплохо.

— Правда? — с гордостью улыбнулся Чэнь Хун. — Я тоже так думаю! Не зря я в последнее время ночей не спал. У меня уже круги под глазами. Как только всё закончится, буду отсыпаться несколько дней подряд.

Цзян Сянъи присмотрелся: под глазами-бусинками Чэнь Хуна действительно темнели синяки, делая его похожим на панду.

Инструменты уже принесли другие члены клуба. Цзян Сянъи подошёл к своему месту, проверил электрогитару и усилитель.

— Всё в порядке? — спросил Чэнь Хун.

— Да, — покачал головой Цзян Сянъи. — Пойду переоденусь.

Завязать шнуровку на спине самостоятельно было проблематично. Он не был уверен, что справится с этим даже перед зеркалом, поэтому решил выделить на это побольше времени.

— Мне тоже нужно переодеться, — поднял голову Доу Инь, до этого сортировавший бланки для заявлений и таблички с QR-кодами. — Пойдём вместе, сюэчжан.

Доу Инь играл на фортепиано, и в сегодняшнем выступлении ему не было места — инструмент сюда не привезти. Поэтому его задачей было стоять в стороне с бланками, исполняя роль красивого статиста.

Цзян Сянъи по привычке хотел отказаться, но Доу Инь уже отложил свои дела и подошёл, бросив через плечо Чэнь Хуну:

— Мы скоро вернёмся.

Чэнь Хун был занят инструктажем других участников и, не вникая в детали, лишь коротко

кивнул.

В уборной Цзян Сяньи сменил одежду и кое-как затянул шнуровку на спине, едва не завязав мёртвый узел. Выйдя, он увидел уже переодетого Доу Иня. Наряд длинноволосого первокурсника был куда скромнее, без всяких излишеств.

Взгляд Доу Иня задержался на спине Цзян Сяньи.

— Сюэчжан, давай я перевяжу.

Цзян Сяньи попытался его остановить, но Доу Инь уже приобнял его за плечи, быстро распуская небрежно завязанные тесёмки. Ленты безвольно повисли вдоль спины.

— ...Цыц. Быстрее.

Доу Инь не смог вымолвить ни слова, голос будто пропал.

Взгляд его замер на изгибе спины, на ложбинке между лопатками, что едва заметно подрагивала в такт дыханию Цзян Сяньи. Он заворожённо смотрел на открывшийся участок кожи, сжимая в пальцах тонкие полоски ткани.

Хоть и нужно было завязать всего один узел, его движения были невыносимо медленными. Кончики его пальцев, словно невзначай, коснулись тёплой кожи. От этого прикосновения по телу, казалось, пробежала искра, разжигая жар, что медленно расплзался от подушечек пальцев.

Лишь после третьего поторапливания со стороны Цзян Сяньи он наконец закончил. Отступив на шаг, Доу Инь с привычной улыбкой произнёс:

— Готово, сюэчжан.

Мероприятие вызвало настоящий ажиотаж. Журналисты с официального сайта и аккаунтов университета сделали несколько репортажей, их лица сияли от восторга — материала для следующего выпуска было предостаточно. Присутствие Цзян Сяньи и Доу Иня подогрело интерес: на форуме уже вовсю делились новостями с места событий, окрестив их «старым и новым первыми красавцами университета», что привлекло ещё больше любопытных зрителей.

Площадку музыкального клуба окружила плотная толпа. Бланков для заявлений на всех не хватало, и Доу Инь в итоге просто встал за табличкой с QR-кодом, чтобы желающие могли зарегистрироваться онлайн. Людей было столько, что они едва не снесли их сцену, но даже те, кто уже записался, не спешили уходить, оставаясь посмотреть выступление.

Цзян Сяньи, даже после многочисленных трансляций с тысячами зрителей, всё ещё не привык к такому вниманию, особенно вживую. Он предусмотрительно надел тёмные очки, чтобы скрыть взгляд.

Когда солнце начало садиться, набор новичков официально завершился. Все были взмокшими от жары, а толстая пачка регистрационных бланков давно разошлась.

— Отлично, ребята! — первым возликовал Чэнь Хун. — Сегодняшний набор прошёл очень, очень, ОЧЕНЬ успешно! Все переодевайтесь, оставляйте инструменты, я угощаю ужином!

— Ура-а-а!

— Идём есть мясо, много мяса!

Члены клуба, отвечавшие за логистику, занялись инструментами, а Цзян Сяньи направился в ближайшую уборную, чтобы сменить одежду. Он чувствовал себя не в своей тарелке в этом костюме, особенно из-за шнуровки на спине. Хотя она и была затянута туго, ему казалось, что при каждом движении под одежду проникает сквозняк. Это раздражало. Завязки были сзади, и никто, кроме барабанщика, их видеть не мог. О чём только думал тот, кто выбирал эти костюмы?

Он переодевался в учебном корпусе неподалёку. В это время студенты обычно расходились по столовым, поэтому коридоры и уборные были пусты. Сменив одежду, Цзян Сяньи вышел и решил срезать путь через цветочную аллею, чтобы присоединиться к остальным. Своды аллеи были густо увиты лианами, и в вечерних сумерках, сквозь плотную листву, пробивалось совсем мало света. Здесь всегда было немногочленно.

Он уже почти вышел из тени, когда его окликнули.

— Цзян-шисюн!

Голос был мужской и дрожал от волнения. У Цзян Сяньи возникло нехорошее предчувствие. Он обернулся и увидел парня, чьё лицо залилось густой краской. Он показался ему знакомым: во время выступления тот стоял в первом ряду, и, кажется, они иногда пересекались в репетиционной комнате.

К Цзян Сяньи вернулось знакомое чувство — ладони предательски вспотели. Сколько бы раз ему ни признавались в чувствах, он так и не научился справляться с такими ситуациями.

Парень уже сбивчиво произносил заготовленную речь. Цзян Сяньи, засунув руки в карманы, стоял с непроницаемым лицом, не спеша отвечать. Студент неотрывно смотрел на их тени на земле. Цзян Сяньи молчал — не насмеялся и не отвергал, — и это молчание сбивало с толку.

Парень уже собирался продолжить, дополняя своё признание заученными деталями, как вдруг неподалёку раздался голос.

— Сюэчжан... ах.

Тихий возглас прервал его.

Доу Инь стоял неподалёку, прикрыв рот рукой. Его глаза были широко распахнуты, словно он никак не ожидал застать такую сцену. Парень в панике отшатнулся в сторону.

Взгляд Доу Иня метался между ними.

— Простите, я не заметил, — наконец произнёс он с виноватым видом.

Но, извиняясь, он и не думал уходить, продолжая стоять на месте. Цзян Сяньи, словно ухватившись за спасительную соломинку, кашлянул.

— В чём дело?

— Сюэчжан, президент зовёт всех на ужин. Я не мог тебя найти и решил поискать здесь.

Цзян Сяньи кивнул и, стараясь ступать ровно, направился к Доу Иню.

— Пойдём.

Уже поравнявшись с ним, он обернулся и искренне сказал тому студенту:

— Прости.

Его ответ был более чем очевиден.

Они отошли на приличное расстояние, прежде чем Цзян Сяньи смог спокойно выдохнуть.

— Спасибо.

— Сюэчжан, — наконец осмелился заговорить Доу Инь, — он... тебе только что признавался в любви?

Цзян Сяньи промолчал.

— Ничего страшного... Это нормально, что парням нравится сюэчжан. Ты очень обаятельный.

Эти дежурные комплименты мог сказать кто угодно, и от них у Цзян Сяньи только сильнее разболелась голова.

— На ужин я не пойду, передай Чэнь Хуну.

— Хорошо, — кивнул Доу Инь. — Мне тоже нужно занести вещи в общежитие. Пойдём вместе.

Их корпуса находились совсем рядом, так что им было по пути. У Цзян Сяньи не было настроения спорить, и он молча согласился. Но Доу Инь, словно любопытный цыплёнок, вскоре снова заговорил.

— Почему ты ему отказал? Сюэчжан, тебе... не нравятся парни?

— Тебе часто признаются в любви?

Цзян Сяньи совершенно не хотел обсуждать эти темы и неопределённо буркнул:

— Не знаю.

— Наверняка часто. Ты такой выдающийся. Я много раз видел, как тебя обсуждают...

— Хватит, — холодно прервал его Цзян Сяньи.

Они виделись всего несколько раз, и количество произнесённых ими фраз вряд ли перевалило за десяток. Почему Доу Инь вёл себя так, будто они давно знакомы? Ему очень хотелось добавить: «Мы что, так близки?», но он сдержался ради Юй Чэна. Если этот парень пожалуется, Юй Чэн снова начнёт писать ему, и настроение испортится окончательно.

После его резкого тона Доу Инь притих и больше не проронил ни слова. Лишь когда они миновали густую зелень деревьев, прошли мимо столовой и уже почти подошли к общежитиям, он снова заговорил.

— Завидую тебе, сюэчжан... У меня ещё ни разу не было отношений.

— О? — Цзян Сяньи посмотрел на него.

Доу Инь смущённо убрал прядь волос за ухо, открывая своё лицо — красивое, с резкими, выразительными чертами.

— Да... Му-гэ говорил мне, что любви нужно учиться. Я бы тоже хотел научиться и стать таким же популярным, как ты.

Цзян Сяньи вспомнил, как после скандала с ним многие искали имя Доу Иня и как тот с лёгкостью отобрал у него титул первого красавца университета. Жалобы этого парня были настолько абсурдны, что вызывали смех.

— Тебе всё ещё мало? — с сарказмом спросил он.

— Другие любят меня, но мне не нужно их внимание, — тихо ответил Доу Инь, поняв, о чём он думает. — Тот, кто нравится мне, пока не замечает моих чувств.

Он ждал, что Цзян Сяньи спросит его, как это делали Юй Чэн или Му Цзяньюань. Тогда он мог бы туманно намекнуть, хотя тот всё равно бы не догадался.

Но Цзян Сяньи молчал.

Доу Инь посмотрел на него. Тот с безразличным видом разглядывал клумбу с розами и шиповником неподалёку.

Казалось...

В его глазах переживания Доу Иня были менее значимы, чем случайный цветок у обочины.

<http://bllate.org/book/13679/1212056>